

Порог

Порог возник случайно. Он оказался в достаточно длинном списке деревенских школ, предлагавшемся в 1979 году для распределения выпускникам исторического факультета Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова (непреодолимое влечение к мелочам жизни и времени заставляет воспроизвести это имя).

Желания отправляться в деревню у выпускников университета, как правило, не было. "Деревня" была неизбежностью, которую надо претерпеть, и безалаберная выпускница выбрала Порог потому, что там обещались и лес, и река, и не было электричек. Совершив выбор, она тихонько всплакнула, и до августа перестала думать о неизвестном, но уже неотвратимом Пороге.

Порог был удален от железной дороги и районного города Нижнеудинска вверх по течению реки Уды на сорок километров. Автобусное сообщение с райцентром осуществлялось два раза в день с регулярностью, определяемой состоянием дороги и какими-то другими обстоятельствами. Можно было приехать в Порог и автобусом до Кургата, проходящим по правому берегу реки, и останавливавшемся в Привольном и Пушкино, связанных паромом с местом назначения.

Порогский автобус, отправлявшийся от автостанции в Нижнеудинске, позволял сразу вникнуть в здешнюю жизнь: были ли дожди, большая ли вода, берут ли ягоду и где. Возникали в разговорах какие-то имена и названия, но приезжему они ничего не говорили. Этот мир был ещё неназванным, безымянным. Он медленно превращался из потустороннего в посторонний. Ближние к городу населенные пункты оставались незамеченными, потому что они наверняка не Порог. Путешествие длилось все дольше и дольше, становилось утомительным. Автобус миновал какие-то поля, обрамленные вдалеке горами, надсадно взбирался на пригорки, с которых была видна просвечивавшая сквозь деревья река. Каждое отдаленное поселение вызывало надежду, что это тот самый Порог. Однако то были Чалоты, Солонцы, Кушун. И только потом, после двух часов пути, приучающего к терпению, автобус устремлялся с пригорка вниз, и из-за поворота вдруг возникал Порог.

Он располагался на левом берегу реки Уды, а через реку, как его заречные антиподы, виднелись Привольное и Пушкино. Два берега были соединены тросом, по которому двигался паром. В Пороге в те времена находились Айсинский леспромхоз, лесхоз, отделение совхоза. Кроме того, в Пороге была средняя школа с интернатом, больница, аптека, баня, отделение связи с переговорным пунктом, две кочегарки, приемный пункт комбината бытового обслуживания, а также сельсовет, библиотека, клуб, детский сад, столовая и несколько магазинов: сельпо, хозтовары, промтовары и продовольственный. Структура занятости населения определялась именно этими имеющимися возможностями.

"Градообразующим" предприятием был леспромхоз, в котором работала основная часть работоспособного мужского населения. Он содержал паром, столовую, магазин, клуб. Но где бы ни работали жители, основой их существования было приусадебное хозяйство, рыбалка, охота, сбор "даров природы". В зависимости от сезона заготавливали березовые почки, березовый сок, папоротник, черемшу, таежные ягоды, грибы, кедровые орехи.

Какой бы ни была у приезжего человека прежняя картина мира, она постепенно менялась. В центре мироздания оказывался Порог и его ближние окрестности. Нижнеудинск превращался в просто "Город". А все другие города, независимо от географического положения отдалялись в некую недосыгаемую, почти космическую, даль. Иркутск оказывался таким же далеким и не вполне реальным населенным пунктом, как Москва или тот самый Париж.

Зримой границей нового мира становились окружающие Порог горы: Айринская гора на западе, Пушкинская гора на востоке. Протекавшая через этот мир с юга на север река Уда являлась своеобразной осью вращения здешнего космоса, или веретеном, или чем-то ещё, в зависимости от метафорических предпочтений наблюдателя.

Первоначально безымянная и неизвестная, эта новая вселенная постепенно обретала имена, приручаясь и становясь освоенной. Местная топонимика была переполнена восклицаниями "Ай", "Уй", "Ей" в названиях Жалгай, Айса, Айринская гора, Уйта, Кирей-Муксут, Калтыгейское озеро, Катарбей. Она удивляла ещё и пристрастием к русской классической литературе, запечатленной в названиях Грибоедово, Пушкино, Чехово. Но вовсе не литература называла жизнь: изобилие грибов в том месте, где была деревня Грибоедово, подсказывало более точную этимологию. Здешние места имели и казавшиеся былинными имена: Богатырь, Привольное, Волчий Брод. А в некоторых названиях слышны были трубные звуки, или мычание священного животного: Мунтубулук, Муксут.

Эта топонимическая симфония, исполняемая принимающим миром, приучала воспринимать его привычное звучание, но совсем не вдохновляла на поиск этнического происхождения звуков, имен и мест. Что такое этничность, если здесь люди не казались обязательным элементом мироздания?!

Небо, горы, тайга, река бесстрастно допускали человеческое присутствие, но не настаивали на нём. "Равнодушная природа" осталась на месте когда-то существовавших поселений: Уйта, Богатырь, Муксут, Грибоедово. Только заросшие травой холмики, о происхождении которых почти невозможно было догадаться, остались в лесу на Уйте. Когда-то здесь жили семьи, высланные в коллективизацию с Украины. Повалившиеся деревянные неправославные кресты с латинскими буквами в лесу на Богатыре могли бы напомнить о не добровольно появившихся здесь людях с немецкими и литовскими фамилиями.

Случайность и растворимость в этом мире оказывалась более важным свойством человека, чем этничность. Тем более, что для выпускницы Иркутского университета, прибывшей в Порог в 1979 г., такого слова и не существовало. Академик Бромлей ещё не опубликовал свою теорию этноса, в университете преподавали не этнологию, а этнографию, и этническая проблематика не была тогда доходной для ученых-обществоведов.

Звуки имен и фамилий, нарушавшие привычное единообразие, просто воспринимались как звучание мира: Констанция Винцессовна, Татьяна Адамовна, Станислава Адольфовна, Зося, Броня, Казбек Гагузович. Этничность, достойно присутствующая во многих фамилиях, могла вызвать дрожь вожделения в нынешних исследователях этнических проблем. Но тогда она сливалась с общими звуками этого нового мира. На небольшой территории, ограниченной горами и рекой, проживали люди: Шерстнёвы, Крупенёвы, Морозовы, Сапуновы, Толщины, Григорьевы, Семенкины, Бурмистровы, Легусовы, Тюриковы, Бабкины, Бурцевы, Цербс, Акк, Мачюлявичус, Леонавичуте, Добровольские, Крижевские, Высоцкие, Лысевские, Кириенко, Тарасенко, Коротченко, Титоренко, Ятченя, Геоня, Корнейчук, Трофимчук, Томчук, Прудник, Волосович, Стасевич, Кулиевы, Черджиёвы, Камалтыновы, Валишины, Мавлеевы, Коногоровы. Как будто это совместное проживание подтверждало фразу университетского профессора: "В Советском Союзе национальный вопрос решен в общем и целом". Но шедевры советской научно-коммунистической мысли создавались в ином мире. К счастью, в Пороге более пристально смотрели на то, что ты за человек, а не на то, кто ты по крови.

Приезжий сразу оказывался в центре внимания. "Совсем возвращаешься? Отучилась? Ой, обозналась. Думала, ты наша порогская". С этих слов началось знакомство с Порогом. И на протяжении первого года порогской жизни новый человек ощущал негласный интерес к себе везде и всюду: на улице, в магазине, в столовой, в клубе, в бане, в школе и дома. Такое внимание не становилось тягостным потому, что и сам принимающий мир в равной мере открывался любознательному "поднадзорному" новичку. Вскоре приезжий узнавал не только официальные имена и фамилии здешних жителей, но и их прозвища, которые были в ходу среди своих: Кыра, Гульда, Пика, Сека, Хрен, Шоня, Шустрый, Ширик, Люба Чумовая, Дракон. Разнообразные и неперенные в повседневном обиходе они как бы создавали ещё один, интимный мир, недоступный для непосвященных. И знакомясь с этими псевдонимами, новичок проходил какой-то этап посвящения.

Повышенный интерес к молодым учительницам объяснялся не только их профессиональным статусом, но ещё и тем, что они были незамужние, не вели хозяйство и ни с кем из местных жителей не состояли в родстве. Живут "не как все", но могут пригодиться для матримониальных замыслов – такой мотив тоже присутствовал во всеобщем внимании. Демонстративное благонравие и показная благопристойность, вероятно, значились в общественных ожиданиях, но не возглавляли их список. Всё-таки мир узнавал, что ты за человек, а не только твое умение пользоваться приемами общепринятого лицемерия. Хотя вероятнее всего, сам человек узнавал о себе это, если хотел.

Порог тогда был миром без милиции. Человек в милицейской форме возник только весной 1980 г., и не по производственной необходимости, а в гости к родственникам. Сельсовет представлял свою, домашнюю власть. Внешняя власть возникала здесь в виде приезжих лекторов, прибывавших для разъяснения дояркам или лесникам каких-то вопросов внутренней и внешней политики партии или государства. Наезжали в школу с проверками инспекторы районного отдела народного образования. Выборы тоже были воспоминанием о

власти. Но главной формой вмешательства посторонних сил в жизнь были призывы в армию и на сборы.

Ритм порогской жизни задавался календарём сельскохозяйственных работ и таежно-рыболовным промыслом. Череда праздников совмещала в себе советские государственные и языческо-христианские. Наиболее шумно отмечались Пасха с неперменной стрельбой в воздух из всего имеющегося оружия, Рождество-Святки с ряжеными, День молодежи. Дети обливались на Ивана Купалу. В Троицу выходили в лес или на реку. Таким же праздничным событием бывал и ледоход на реке. А из государственных праздников самым народным и искренним был День Победы с митингом у сельсовета и возложением венков к небольшому обелиску в честь погибших земляков.

Школа в жизни села – это особая история. Именно она обеспечивала его сохранность. Косвенным доказательством этого был пример Кирей-Муксута, где в те годы закрывалась восьмилетняя школа, что послужило причиной отъезда из села многих жителей.

Порогская средняя школа располагалась на берегу реки Уды при впадении в неё речки Айсы. Впервые увиденная в августе, она показалась каким-то ярким, влажно-зеленым и солнечным миром, наполненным запахами скошенной травы, цветов, свежавыкрашенного школьного здания и речной прохлады. Запахи были знакомыми и привлекательными, а классы и коридоры школы – заботливо ухоженными и уютными. Здесь, в школьном мире чувствовалось естественное достоинство простоты. И на это отзывалась душа. Школу действительно берегли и лелеяли. Старшее поколение учителей как страшное бедствие вспоминала пожар, который когда-то давно сжег старое здание школы.

Школа в жизни села занимала примерно такое же место, какое в повседневной жизни каждого человека занимает будущее, завтрашний день. Сегодняшнее постоянство жизни питается надеждой на то, что и завтра оно сохранится. Школа воплощала эту надежду: если дети смогут учиться, то мир продолжит свое существование. Кроме того, школа была зримым доказательством равенства: все дети и могли, и должны были учиться.

Через двадцать лет, в августе 1999 года вновь увиденный Порог был почти тем же, и иным. Закрылся Айсинский леспромхоз, не работал детский сад, аптека, столовая, в больнице больше не было родильного отделения и стоматологического кабинета. Но появился свой китаец, спозаранку располагавшийся со своими товарами у автобусной остановки. Сохранилась средняя школа. В ней учились теперь дети тех, кто двадцать лет назад были учениками этой же школы. Порог сохранился.

Автор: Татьяна Кальянова © Центр независимых социальных исследований ПРИБАЙКАЛЬЕ , ИРКУТСК 👁 7451
23.09.2005, 17:18 📄 540

URL: <https://babr24.com/?ADE=24597> Bytes: 11562 / 11562 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ: ФРАГМЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КАРТЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Татьяна
Кальянова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)